

— Стоять!

— Не уйдёшь, паршивец!

В этих краях раскинулось огромное, кристально чистое озеро. Берега его утопали в буйстве диких цветов, а вдали высились изумрудные склоны гор. Вода переливалась всеми мыслимыми красками под лучами солнца, являя картину первозданного покоя и умиротворения.

Однако этот благословенный мир бесцеремонно нарушили. Черда яростных воплей разорвала тишину, и по зеркальной глади пошла испуганная рябь.

Если взглянуть в ту сторону, откуда доносился шум, можно было заметить бегущего во всю прыть парня в черной рубашке и темно-синих джинсах.

Подтянутый, ростом никак не меньше метра восьмидесяти. Его задорные миндалевидные глаза блестели живым умом, а сам он издевательски усмехался. Прямой нос, густые брови и растрепанная от быстрого бега черная шевелюра, дико метавшаяся на ветру, довершали его облик.

Следом за ним с улюлюканьем неслась свора разъяренных отморожков, вооруженных дубинками и ножами.

На бегу парень обернулся, смачно сплюнул на землю и крикнул:

— Передайте этой мрази Ши: хрен ему, а не семейную реликвию! Умоется!

С этими словами он резко вильнул в сторону и нырнул в напозавшую с низины плотную полосу тумана, мгновенно растворившись в ней.

Оказавшись в тумане, парень пробежал еще приличное расстояние, прежде чем решился остановиться и перевести дух. Пелена вокруг стояла такая густая, что дальше вытянутой руки ничего нельзя было разглядеть — видимость не превышала и метра.

Осторожно пробираясь вперед шаг за шагом, он шел уже, казалось, целую вечность, но серая мгла не редела, по-прежнему надежно скрывая мир.

Поняв, что так можно плутать бесконечно, парень повернул назад. Прошагав еще добрых полчаса, он вдруг уловил какой-то неясный шум. Звуки доносились приглушенно, но это точно не было выкриками преследовавших его бандитов.

Впрочем, любая компания сейчас была лучше одинокого блуждания в этой сырой глуши. Сжав зубы, он решительно зашагал на звук.

Примерно через полчаса белесая мгла вокруг него мгновенно рассеялась. То, что открылось его взору, заставило парня замереть на месте с открытым ртом.

Он оглянулся: позади высилась глухая металлическая стена. А прямо перед ним... Прямо в воздухе пронесся летающий автомобиль, лихо крутанулсЯ вокруг своей оси на три с половиной оборота и с тихим свистом умчался вдаль, оставив лишь легкий ветерок.

"То есть... я шел по туману прямо, а на самом деле прошел сквозь стену?"

Парень озадаченно почесал затылок и, все еще не веря собственным глазам, осторожно потрогал холодную поверхность позади себя. Да, он отчетливо ощутил гладкую текстуру полированного металла.

Бессмысленно глядя перед собой, он сделал пару шагов назад, всерьез размышляя, не стоит ли разбежаться и приложиться о стену головой. Вдруг срабатывает обратный эффект?

Но, взвесив все «за» и «против», он обреченно вздохнул и решил просто плыть по течению.

"Да и зачем мне обратно? Дома никого нет — родителей похоронил, а единственный друг, с которым с детства делил всё, оказался гнидой и предателем. Уж лучше остаться здесь и начать всё с чистого листа"

Парня звали Ху Фанъюань. Всю свою жизнь он искренне считал, что родился в самой обычной семье потомственных врачей-китайской медицины. Лишь когда случилась та страшная автокатастрофа и он успел ухватить угасающих родителей за руки, ему открылась правда: он — единственный наследник древней, окутанной тайнами Долины Медиков.

Вместе с великим титулом ему досталась и главная реликвия — Пространство лекарственных растений. На первый взгляд это был совершенно невзрачный Нефритовый лист, но стоило признать в нем хозяина, как артефакт впитался в тело, оставив на груди, прямо над сердцем, аккуратный след в форме листа.

Получив наследие предков, скрытое в Пространстве, Фанъюань внезапно узнал, что легендарная техника воздействия на точки из романов о боевых искусствах — никакая не выдумка. К сожалению, освоить ее он успел лишь поверхностно. Зато в традиционной медицине и приготовлении целебных лекарственных трапез, которые в него вбивали с самого детства, он достиг истинного совершенства.

Но беда пришла откуда не ждали. Парень проявил непростительную беспечность. Он совсем позабыл, что его так называемый лучший друг детства знал его как облупленного. Когда они переодевались перед тренировкой, тот случайно заметил странный шрам-рисунок на груди, которого раньше никогда не было. Разумеется, это породило лишние вопросы.

Фанъюань оказался не просто неосторожным — он был откровенно наивен. Веря в святость многолетней дружбы, он выложил всё как на духу. И жестоко поплатился за это, забыв простую истину: человеческая алчность способна превратить даже самого близкого человека в чудовище.

Ху Фанъюань тяжело вздохнул, стряхивая с себя грустные мысли. В конце концов, в этот мир предателю ходу нет. Стоит просто вычеркнуть его из памяти, будто его и не существовало вовсе.

Как дитя двадцать первого века, Фанъюань перечитал тонны сетевой фантастики про попаданцев всех мастей. Ему хватило одного взгляда на летающие в небе автомобили и снующих под ногами роботов, чтобы даже без подсказок сообразить: судьба забросила его в далекое будущее.

Будучи по натуре человеком легким на подъем и ценящим душевный покой, он ничуть не испугался. Ему ли, законному Хозяину Долины Медиков, пропасть в этом развитом мире?

Парень даже не задумался о таких мелочах, как отсутствие документов. Уверенность в собственных силах была через край. Представляя, как он покорит эту эпоху своими феноменальными знаниями медицины, разбогатеет, женится на какой-нибудь красавице и взлетит на вершину успеха, он преисполнился энтузиазма.

Напустив на себя важный вид и вышагивая словно молодой петух, осматривающий свои владения, Ху Фанъюань вальяжно побрел по футуристическим улицам.

Спустя три часа, отыскав наконец центр по трудоустройству, он стоял посреди сияющего зала с пластиковой карточкой старого образца в руках. И его иллюзии с треском рухнули.

Суровая реальность будущего нанесла ему сокрушительный удар под дых. До него наконец дошло: его бумажки из двадцать первого века здесь — не более чем мусор. Нет действующего удостоверения — значит, ты нелегал. Нелегал — значит, забудь о легальной работе. Нет работы — нет денег. Нет денег — нет ни крыши над головой, ни банального куска хлеба.

Короче говоря, теперь он — официальный, нищий, бесправный бомж!

"Господи, неужели мне придется ночевать под мостом? А если меня загребет местная полиция?"

Фанъюань с трудом сдержал подступившие слезы, отчаянно напоминая себе, что он взрослый мужчина, а не капризный ребенок.

Заметив его потерянный вид, единственная живая сотрудница зала сжалилась и подошла ближе.

— Простите, вам нужна помощь? — мягко поинтересовалась она.

Ху Фаньюань с силой потер лицо ладонями, загоняя панику поглубже, и выдавил из себя вежливую улыбку.

— Подскажите, пожалуйста, где здесь можно восстановить документы? И... не найдется ли у вас листа бумаги побольше и ручки? Да, и еще один вопрос: где тут поблизости больница?

Кривая как-нибудь выведет. Не может быть, чтобы здоровый парень с уникальным Пространством и знаниями поколений лекарей за душой сгинул от голода в этом сияющем мире.

— Всё очень просто, — улыбнулась девушка. — Данные каждого гражданина занесены в единый генетический реестр Империи. На каждом перекрестке стоят терминалы самообслуживания. Достаточно приложить палец для сканирования ДНК, подтвердить личность, и система сама напечатает вам новую карту.

"Чудесно. Точно нелегал навсегда" — мысленно застонал Фаньюань и обреченно кивнул.

— Ясно... Спасибо. Что насчет остального?

Сотрудница протянула ему плотный лист формата А3 и стилус, сохраняя на лице безупречную вежливую улыбку.

— Вот, держите. А что касается больниц... Я проверила базу данных. Единственное уцелевшее медицинское учреждение во всей Империи находится на Имперской звезде.

— Как так — одна-единственная больница? — Фаньюань изумился. — А люди-то как лечатся, если прижмет?

— Ну как же, — терпеливо объяснила девушка. — Сейчас у каждого дома есть лечебный аппарат. При любых травмах достаточно лечь в капсулу, и через пару минут вы как новенький. А если подхватите вирус, умная система проанализирует симптомы, и нужные лекарства доставят прямо на дом через пару минут после заказа в Сети.

Ху Фаньюань лишился дара речи.

Кое-как выдавив из себя подобие улыбки, он задал еще несколько наводящих вопросов, после чего окончательно впал в ступор. Сжимая в руках лист и стилус, он на негнущихся ногах вышел из здания. Город шумел вокруг него, но Фаньюань чувствовал себя так, словно его обухом по голове ударили.

Высокие технологии будущего действительно поражали воображение. Сломал руку или ногу? Секундное дело для лечебного аппарата. Заболела голова или прихватило желудок? Пара капель нано-препарата мгновенно снимут симптомы. Похоже, профессия врача в этом мире вымерла за ненужностью.

Милая девушка на ресепшене даже не поняла значения слова «траволечение», а уж при упоминании банального женьшеня или ягод годжи лишь недоуменно посмотрела на него.

С силой похлопав себя по щекам, чтобы прогнать уныние, Ху Фаньюань решительно расправил плечи.

"Так, соберись, тряпка! Ты зря, что ли, столько лет зубрил трактаты и перенимал опыт предков? Ты — законный наследник Долины Медиков, владелец уникального артефакта! Не пропадешь"

Найдя относительно тихий закуток, он расстелил бумагу на колене и принялся быстро выводить размашистые иероглифы. Закончив работу, он критически оценил получившуюся вывеску и направился туда, где толпилось больше всего прохожих.

Его одежда — простая черная рубашка и джинсы — разительно отличалась от местных нарядов из сияющего неона винила и легких сплавов. Прохожие косились на него с откровенным подозрением. Раньше скромный Фаньюань сгорел бы со стыда под этими взглядами, но сейчас пустой желудок заглушал любые муки совести. Главным было раздобыть хоть немного денег на еду.

Миновав несколько кварталов, он набрел на огромную торговую галерею, отдаленно напоминавшую привычные моллы из его времени. Зазывалами и продавцами здесь служили исключительно бездушные хромированные андроиды.

Присмотрев свободную скамейку в углу, парень присел на самый край и аккуратно закрепил на спинке свой рукописный плакат. На листе крупными черными буквами красовалось объявление:

[Древнее искусство врачевания. Избавление от хронических недугов: бронхита, эмфиземы легких, колита, мигреней и головокружений. Быстрое восстановление сил при бессоннице, провалах в памяти, упадке иммунитета и онемении конечностей. Лечение суставов и позвоночника: защемления шеи, растяжения, боли в пояснице, остеохондроза]

Конечно, список его умений был в десятки раз длиннее, но формат бумаги накладывал жесткие ограничения.

Всякое новое начинание всегда сталкивается со скепсисом толпы. Фаньюань был готов к недоверчивым смешкам, но реальность превзошла самые худшие его ожидания. Вместо легкого недоумения на него обрушилась лавина откровенной враждебности.

— Ого! «Традиционная медицина»! Ребят, кто-нибудь в курсе, что это за бред вообще? — первым подал голос парень с прической-ирокезом, напоминавшей колючки разъяренного дикобраза, одетый в блестящую куртку.

Пожилой мужчина, стоявший неподалеку, высказался спокойнее, но тоже с явным сомнением:

— Молодой человек, откуда такие диковинные названия болезней? Я из всего списка только про бессонницу и потерю памяти слышал. Но это ведь нарушения мозговой активности, как ты собрался их лечить без оборудования?

— Могу уверить вас, — спокойно кивнул Ху Фаньюань, — всё это поддается лечению.

— Да ты просто шарлатан! — брызжа слюной, выкрикнул кто-то из толпы. — Если бы провалы в памяти лечились так просто, наши ученые в исследовательских институтах зря бы свой хлеб ели?!

— Точно, мошенник! И одежда на нем какая-то странная, подозрительная. Где патрульные роботы?! Вызовите полицию!

Толпа, подстрекаемая колючеголовым заводилой, начала смыкаться вокруг него. Понимая, что дело пахнет керосином, Фаньюань мгновенно выхватил из Пространства тончайшую золотую иглу. Движение его руки было неуловимо быстрым — точный удар пришелся прямо в Точку фиксации тела на шее крикуна, блокируя прохождение импульсов.

— Извини, друг, ты слишком много шумишь, — невозмутимо произнес лекарь. — Постой-ка смирно пару часов, остынь.

Зеваки ошарашенно притихли.

— Мать твоя женщина, что за чертовщина?! — дико завопил приятель «дикобраза», переводя ошалелый взгляд со своего застывшего друга на Ху Фаньюаня. — Он ему спицу в шею загнал! Прямо по ушко! Спасите-помогите, убивают!

"Ой, мамочки" — Фаньюань мысленно хлопнул себя по лбу. Кажется, он слегка переборщил с демонстрацией древних искусств на глазах у непуганых футуристических обывателей.

Обменявшись взглядами со зрителями — секунда, вторая, третья... — парень резко сорвался с места. Сгреб в охапку свой плакат и бросился наутек, ловко лавируя между прохожими.

— Держи его! Он парализовал парня! Лови гада! — взревела толпа, и с десятков самых активных граждан бросились следом за ним.

"Да чтоб вас всех приподняло да прихлопнуло! Откуда в вас столько прыти?!" — панически думал Фаньюань, прибавляя ходу. Желудок уныло напомнил о себе голодным спазмом, превращая побег в сплошное мучение.

Кое-как оторвавшись от разъяренных преследователей в лабиринте узких переулков, парень забился под какую-то навесную арку и без сил сполз по стене. Уткнувшись лицом в ладони, он судорожно соображал, что делать дальше.

Живот скрутило окончательно. Порывшись в Пространстве лекарственных растений, он извлек оттуда свежую Гастродию высокую. Тратиться на деликатесы не приходилось — лекарственный корень вполне мог сойти за сухой паек. Но стоило ему поднести его к губам, как из-за угла донесся странный шорох и приглушенные голоса.

Любопытство взяло верх над осторожностью. Спрятав гастродию обратно в карман, Фаньюань осторожно высунул голову из-за укрытия.

Буквально в паре метров от него двое мужчин в одинаковых невзрачных сине-зеленых комбинезонах беспокойно озирались по сторонам. Парень тут же вжался обратно в тень.

Подождав немного, он снова заглянул за угол. Незнакомцы вели себя крайне подозрительно: они вытащили из багажника припаркованного неподалеку летающего автомобиля массивный металлический контейнер, запертый на тяжелый электронный замок, и с натугой потащили его к выходу из переулка.

Тот, что шел впереди, недовольно пыхтя, тихо пробормотал:

— Слышь, а ведь поговаривают, что в этом ящике не просто товар, а какая-то шишка из верхов. Хотелось бы мне знать, кого мы тащим.

— Заткни пасть и тащи молча, — шикнул на него напарник, нервно оглядывая пустой переулок.
— Меньше знаешь — дольше проживешь. Хочешь, чтобы нам обоим башки открутили?

Болтливый носильщик моментально прикусил язык. В гробовом молчании они дотащили тяжелый груз до конца улицы и скрылись в воротах небольшого двухэтажного дома с обнесенным высокой оградой внутренним двором. Все это произошло прямо на глазах у затаившего дыхание лекаря.